

ПЕДАГОГИКА А.С. МАКАРЕНКО — СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ XX ВЕКА

Уникальный опыт отечественного образования XX столетия имеет мировое значение как культурный и общецивилизационный феномен. Это утверждение уже давно стало общепринятым, так как наше образование неоднократно оказывалось источником беспрецедентных социокультурных технологий — будь-то ликвидация беспризорности, безграмотности или технической отсталости. И сегодня, как и 80 лет назад, востребованность подобных технологий очевидна. Да и задачи, как это ни прискорбно, приходится решать практически те же.

Виктор Слободчиков,

директор
Института развития
дошкольного
образования,
член-корреспондент
РАО,
доктор
психологических
наук,
профессор

Чтобы осмыслить масштаб и глубину педагогических идей А.С. Макаренко, необходимо вернуться в 20-е годы прошлого века, в историческую точку их зарождения. В эти годы в России произошёл тотальный слом общественного, экономического, духовного строя страны. Утрата обществом нравственных и социальных ориентиров привела к катастрофическим последствиям. Одно из них — чудовищная детская беспризорность и преступность.

И сегодня многие дети в нашей стране оказались в аналогичной ситуации — в ситуации беспризорности, социального сиротства и придонного существования. Как и в прошлом, это стало результатом дезинтеграции устойчивых форм общественной жизни, наряду с атомизацией, взаимным отчуждением людей и следовательно — предельной безответственностью друг перед другом (не перед кем стало отвечать — каждый сам по себе).

Перед Антоном Семёновичем Макаренко стояли сразу две нерасторжимые задачи. Во-первых, он должен был вернуть беспризорному ребёнку человеческое обличье и тем самым дать ему возможность полноценной жизни в обществе. Однако в каком обществе? Ведь старые формы общественной жизни были разрушены или дискредитированы, а новые существовали лишь в идеологии. Отсюда второе: нужно было экспериментально нащупать и утвердить главный смысл, абрис и структуру этого нового, беспрецедентного человеческого сообщества. Нужно было найти осмысленную, одновременно реабилитирующую и развивающую форму человеческого общежития, форму совместной, полноценной жизни и деятельности взрослых и детей. Для решения этих задач Макаренко создаёт гениальный социально-педагогический проект, реализация которого потребовала от него поистине героических усилий.

Известно, что, создавая горьковскую колонию, Антон Семёнович проштудировал огромное число педагогических и философских работ в поисках ответа на свой главный вопрос: где и как возможно обретение человеком собственной человечности? Для Макаренко было очевидно, что результатом воспитания ребёнка в пределах его кожного покрова, т.е. в границах отдельного индивида, может стать только капризное, а чаще — истерическое своеобразие. Никакого другого материала здесь нет. А собственно «человеческое» находится не внутри индивида, а *между*, в пространстве человеческих взаимоотношений, человеческих объединений, детско-взрослых общностей.

Вопрос был в том, какими же должны быть эти объединения по своей структуре и содержанию? Сегодня, учитывая достижения социальной философии и социальной психологии, этот вопрос можно было бы решить достаточно быстро. Но в начале XX века ситуация была иная. Поэтому имеет смысл, хотя бы в краткой форме, рассмотреть основные смыслы, принципы и формы организации людей в их обывденной, текущей жизнедеятельности.

В социальных науках — при анализе типов и форм социальных объединений

людей — понятие *социальная структура* (организованность) рассматривается как оппозиционное понятию *неструктурированная* (бытийная) *общность* (по латыни — *communitas*). В настоящее время наиболее проработано понятие *социальная структура*, которая определяется отчётливой расстановкой социальных ролей, функций и статусов, занимаемых людьми. Структура всегда возникает в естественном

течении событий, когда группы людей с теми или иными нуждами и возможностями вступают во взаимоотношения друг с другом и объединяются.

Коммунитас возникает там, где нет жёстко заданной социальной структуры; неструктурированная общность — это совместная жизнь множества людей (но не рядом, а вместе), между которыми существует родственная связь и обусловленное ею чувство принадлежности друг другу. Такая общность, как правило,

принадлежит актуальному настоящему. Структура же коренится в прошлом и распространяется на будущее посредством языка, законов, правил, обычаев.

Конституирующие категории любого человеческого объединения — это *связи и отношения*: профессиональные, социальные, психологические, духовные, эмоциональные и др. В развивающихся социальных объединениях происходит постоянное их преобразование.

Все типы социальной организованности людей детерминированы в первую очередь *целевыми ориентирами*. Организованность всегда ориентирована на *дело*, которое и есть цель объединения. Именно совместная, групповая деятельность — главный интегрирующий фактор. А её конкретный вид и характер определяют тип социальной организованности и её структуру. Вот наиболее важные из них.

Группа с лидером — это такая группа, в которой связи и отношения между членами не структурированы и не дифференцированы. Они задаются и обеспечиваются только лидером, прежде всего — его личным авторитетом, который он вынужден постоянно подтверждать. В противном случае неизбежна смена лидера. Подобная организованность характерна для подростковых и юношеских стихийных, часто — криминальных группировок.

В команде с командиром достаточно отчётливо структурированы и формализованы отношения между подчинёнными и руководителем, права которого определены заранее и приняты членами команды; организация задана принципом единоначалия. Примером могут служить относительно небольшие рабочие объединения (бригада, звено, лаборатория и др.).

В коллективе с советом — наиболее развитой статусной группе — достаточно широким набором социальных ролей и обязанностей обладают и руководители (появляются советники, помощники, заместители), и подчинённые. Как правило, это хорошо структурированная и дифференцированная по связям и отно-

Воспитание коллективом
в детском доме С.А. Калабалина

шениям группа с коллегиальным принципом управления.

Ассоциация с президентом — наиболее свободное объединение людей, которые имеют общие цели и разделяют одни и те же ценности. Ассоциация организована на принципах самоуправления. Сегодня в общественной жизни нашей страны широкое распространение получила такая форма социальной организованности, как «команда» которая совмещает в себе «родовые» черты практически всех рассмотренных структур. Современная «команда», всегда имеет лидера (иногда харизматического), чёткое распределение функций, жёсткую целевую ориентацию (захват или построение значимой социальной ниши — в политике, бизнесе, науке), базовые — всеми разделяемые ценности.

В силу того, что все типы социальной организованности имеют деятельностную основу, они существуют ровно столько, сколько продолжается сама совместная деятельность. Реализация конкретного дела, достижение определённой цели либо «рассыпают» эту организованность, либо заставляют создавать другую для достижения новых целей.

Тип объединений, противоположный социальной организованности — неструктурированная *бытийная общность*, которая складывается, прежде всего, на основе общих *ценностей и смыслов* её участников. Знаменитый философ М. Хайдеггер писал, что человек — это не только «бытие-в-мире», но, главным образом, «бытие-с-другими». Ту же идею выражает этимология слова «общество»: societies — значит «товарищество» (от латинского socius — товарищ, друг, приятель). Таким образом, *общность, общительность — это сущностный атрибут природы человека.*

Общество существует не потому, что все мы существуем, а потому, что каждому из нас присуща *ориентация на другого*. Природе человека свойственно стремление выйти за пределы самого себя, стремление *быть собою с другими.*

Поэтому проблема общности — не только социальная или историческая, но и *личностно-смысловая.*

Для общности характерно принятие людьми друг друга. Исходная её норма — устойчивая *духовная связь*, которая возникает при постоянном общении, диалоге, взаимном доверии и сопереживании. Нормы, цели, ценности, смыслы привносятся в общность сами люди, делая её подлинно *со-бытийной.*

Со-бытийная общность — это живое единство, сплетение и взаимосвязь двух и более жизней. Со-бытие предполагает, что, несмотря на препятствия и «непрозрачность» других, всё-таки возможны понимание (постижение) личности другого, ответственность за других, преданность, которая включает в себя и Я, и Ты, и Мы.

Со-бытийную общность необходимо отличать от *симбиотической сращенности и формальной организованности.* В симбиотической сращенности почти отсутствуют отношения, действуют только связи. В формальной организованности — другая крайность, здесь фактически отсутствуют связи (её участники находятся лишь в отношениях друг с другом). И только в со-бытийной общности связи и отношения находятся в *гармоническом единстве.*

Это чрезвычайно важно знать педагогам для выработки ответственной профессиональной позиции в отношении *со-держания* образования. Всё многообразие дискуссий относительно его стандартов может предельно упроститься и проясниться, если мы окончательно и по существу признаем, что подлинный *субъект* образования — *детско-взрослая общность* как система связей и отношений между участниками образования. Даже по семантике со-держание — это совместное держание некоей предметности и способов такого держания.

Полнота связей и отношений между людьми обеспечивается только в структуре со-бытийной общности, основная функция которой — *развитие.*

Подлинно со-бытийная общность *одновременно* несёт в себе и целевые ориентиры совместной деятельности, и ценностные основания своего единства. Понятно, что она не возникает стихийно, сама по себе; её становление связано со специальными и осознанными усилиями каждого из её участников. Вне этих усилий — со-бытийная общность быстро вырождается либо в симбиотическую сращенность, либо в формальную организованность, что обычно и наблюдается в реальной педагогической практике.

В то же время, знание закономерностей становления *со-бытийных общностей*, характерных для разных возрастных периодах развития человека, позволяет вполне профессионально приступить к проектированию адекватных форм и содержания образования, задающих осмысленные уклады жизни детско-взрослых и учебно-профессиональных общностей.

По сути дела, именно в этом и состояло гениальное педагогическое и социальное открытие А.С. Макаренко — утверждение в педагогическом сознании и педагогической практике *коллективных форм организации* совместной жизни и деятельности детей и взрослых в границах проектируемого образовательного пространства. Такого пространства, которое никогда не совпадает и не должно совпадать с границами воспитательного учреждения. Достаточно внимательно прочесть даже художественные произведения Макаренко, чтобы убедиться: пространство образовательной деятельности колонии, коммуны выходило далеко за их пределы.

Коллектив, как его понимал Антон Семёнович, — это и есть реальное жизненное пространство, где осуществляется становление *собственно человеческого в человеке*. Подлинная личность, и даже индивидуальность, может быть выстроена только из материи общественной жизни. Другого материала в руках взрослого, педагога просто не существу-

ет, если не считать такой материей натуральную телесность, присущую каждому из нас. Но из телесности можно построить только тело. А перед Макаренко стояла задача (та же задача сегодня стоит перед нами) вырастить человека во всех его измерениях — и телесных, и душевных, и духовных, сделать его *способным к самостоянию* в универсуме человеческих связей и отношений.

Это концептуальное изложение педагогики Макаренко вызвало в своё время бурю протеста деятелей соцвоса (социалистического воспитания). А практическая реализация этого положения воспринималась многими, как педагогическое преступление. «Казарма, муштра, командирская педагогика обезличка» — этот неполный список преступлений предъявлялся Макаренко не только в 20–30-е годы, но предъявляется и по сей день. Особенно активны деятели бывшей советской педагогики, которые в своё время получали титулы и награды за пропаганду идей Макаренко, а теперь подрабатывают на дискредитации этих же идей.

Традиционного возрастного и педагогического психолога нередко поражает резкая неприязнь Антона Семёновича к педагогическим рекомендациям и предписаниям тогдашних психологов и педологов. Они-то и разоблачали «командирскую педагогику» Макаренко, апеллируя, как правило, к индивидуальным особенностям отдельного ребёнка, который и должен, по господствующему мнению, быть единственным и главным объектом воспитания. Сегодня очевидно, что за всей этой «наукой» скрывался политический заказ на предельную *атомизацию* «масс трудящихся» для удобства манипуляции их социальным поведением.

Но именно такая позиция официальной педагогической и психологической науки, да и господствующей идеологии 20–30-х годов для А.С. Макаренко была категорически неприемлема. Романтические идеи перспективных линий развития каждой личности, бодрость, трезвление, предощущение радости завтрашнего дня,

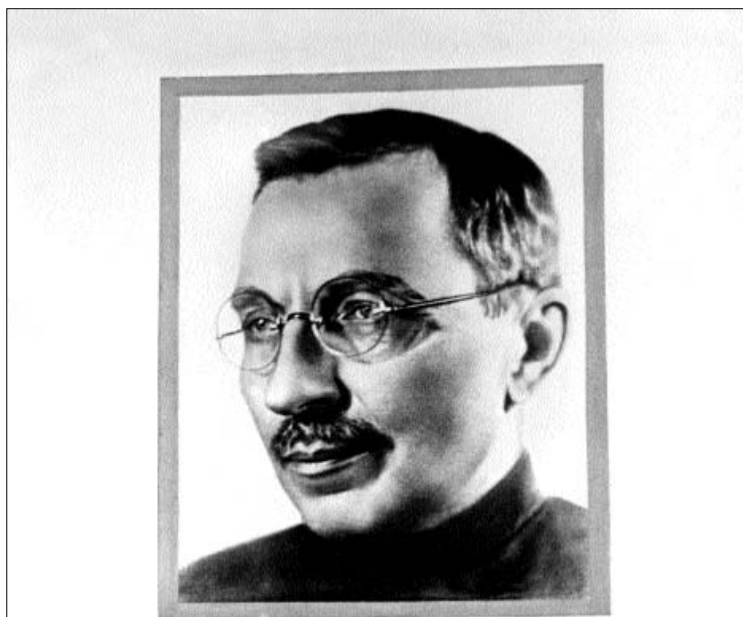

умелость, система взаимной ответственности всех перед всеми — всё это создавало условия и духовную основу для становления способности к самостоянию каждого воспитанника. Но эти основы могли сложиться и утвердиться *только в коллективных формах совместной жизни и деятельности детей и взрослых.*

Живая общность, сплетение и взаимосвязь жизней детей и взрослых, их внутреннее единство и внешняя противопоставленность друг другу указывают на то, что взрослый для ребёнка (вообще один человек для другого) не просто одно из условий его развития наряду со многими другими (не просто персонификатор и источник общественно выработанных способностей), а фундаментальное *онтологическое основание* самой возможности возникновения человеческой реальности, основание нормального развития человека и его полноценной жизни. Именно общность людей есть основание и источник развития сил каждого человека, его базовых способностей быть человеком.

Соответственно, сам ход становления «собственно человеческого в человеке» состоит в возникновении и преобразовании одних форм совместности, единства, со-бытия с другими людьми в новые — более сложные и более высокого уровня единства.

Не будет преувеличением сказать, что именно такую — экзистенциальную — проблему становления человека в разных формах детско-взрослых общностей и решал А.С. Макаренко со своими друзьями — сотрудниками, соратниками, последователями и учениками на всём протяжении своей педагогической биографии. Всякая индивидуальная жизнь — это *тайна*, но её деятельностная составляющая может быть нами раскрыта, если удастся подобрать правильный ключ. Я думаю, что таким ключом к пониманию педагогики Макаренко может служить его профессионально-педагогическая и индивидуально-личностная позиция во встречах с детьми, с молодыми людьми, с взрослыми.

**НАДО УМЕТЬ РАБОТАТЬ
С ВЕРОЙ В ЧЕЛОВЕКА,
С СЕРДЦЕМ, С
НАСТОЯЩИМ ГУМАНИЗМОМ**

И то, что в советской педагогике весь грандиозный социально-педагогический опыт А.С. Макаренко сводится к педагогическим технологиям, к методическому инструментарию, да ещё применимому только к работе с беспризорными и малолетними правонарушителями, — принципиальная ошибка.

Педагогика Макаренко — это не описание того, что есть, не рецептурный справочник, не набор технических отмычек для разных педагогических загадок. Это — осмысленный, содержательно насыщенный образ жизни и одновременно выверенная программа деятельности по воплощению этого образа. И если уж использовать слово «технология», то, прежде всего, это гуманитарная технология, т.е. практика построения условий

выращивания, становления и развития человеческого в человеке.

В конце 20-х — начале 30-х годов Антон Семёнович направил на своеобразное апостольское служение своего гениального ученика — Семёна Афанасьевича Калабалина (Карабанова — в «Педагогической поэме»). Гениальным его называл сам Макаренко. Он говорил: «Я — только талант, в лучшем случае; вот Семён — это гений в работе с хлопцами».

С.А. Калабалин должен был показать тогдашней педагогической общественности, что воспитательная система Макаренко даёт блестящие результаты не только в детских колониях, но и в обычных детских домах. И он показал и доказал это своим более чем 40-летним опытом воспитательной работы. Свидетелем чего в 50-х годах был и автор этих строк.

Мало кто помнит, что в начале 60-х годов прошлого века Макаренко был переоткрыт, правда, почти никто в этом не признавался. С началом хрущёвской «оттепели» в СССР развернулось коммунарское движение, одним из идеологов которого был С. Соловейчик. О. Газман и С. Шмаков в Новосибирске создали «Снежную республику», В. Иванов в Ле-

нинграде — «Коммуну юных фрунзенцев». Эти же люди и многие другие стояли у истоков педагогики Всероссийского пионерского лагеря «Орлёнок» и т.д.

Внутренней сущностью всех возникающих тогда форм организации, совместной детско-взрослой жизни и деятельности была педагогика А.С. Макаренко. И именно в этих формах она впервые стала фактом советского педагогического сознания и педагогической практики воспитания. Но уже в 70-х годах произошёл срыв практически всех перспективных линий развития коммунарского движения. А сегодня в педагогику вместо полноценного воспитания пришла «Её величество» *профилактика* адиктивных форм поведения. Как говорится — приехали!

До сегодняшнего дня мы всё ещё имеем дело с плохо прочитанным и плохо понятым Макаренко. Наши западные коллеги делают это более успешно. Ещё ждёт своего часа сочувственное, внимательное изучение наследия А.С. Макаренко, в котором он раскроется и как гениальный педагог, и как блестящий социальный психолог, и как теоретик педагогической антропологии. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

Современные проблемы социокультурного развития

Айдар Каюмов, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского государственного педагогического института, кандидат исторических наук, доцент

Проблема стабильности и устойчивости интересовала людей издревле. Стремление человека постигнуть тайну самоорганизации так велико, что современные учёные провозглашают торжество принципов структурогенеза (как сочетание устойчивого и неустойчивого, стабильности и нестабильности). Анализ этой проблемы посвящена статья.